

3. Об эффективности правоохранительной деятельности в рассматриваемой сфере можно судить по состоянию законности в деятельности сотрудников УИИ, а также исправительных центров и изолированных участков, функционирующих как исправительные центры (в 2018 г. в их адрес поступило больше актов прокурорского реагирования, чем в предшествующем году) [8]. В целях совершенствования рассматриваемой правоохранительной деятельности необходимо, например: обеспечить контроль за осужденными, в том числе в рамках внешнего взаимодействия; своевременно направлять в суд в предусмотренных законом случаях представления с целью применения соответствующих мер воздействия; обеспечить контроль за соблюдением осужденными к ограничению свободы установленных судом ограничений; своевременно применять меры реагирования в связи с выявленными нарушениями порядка и условий отбывания этого наказания, в том числе с помощью СЭМПЛ; обеспечить контроль за соблюдением осужденными к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотренного судом запрета со стороны администраций организаций, в которых работают такие осужденные, а также органов, правомочных аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью; обеспечить контроль за нахождением подозреваемых (обвиняемых) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и соблюдением установленных судом запретов и своевременно принимать меры реагирования на выявленные нарушения; соблюдать сроки и обеспечить высокую эффективность первоначальных розыскных мероприятий в отношении подучетных лиц; обеспечить исполнение трудового законодательства при исполнении принудительных работ; тщательный анализ актов прокурорского реагирования для принятия мер реагирования в каждом конкретном случае на основе выявленных причин и условий, способствовавших нарушению законности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста : федер. закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ // Российская газета. – 2018. – Федер. вып. № 85 (7548).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст] : федер. закон : [от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
3. Коробкова, Е. А. Честно и добросовестно служить Закону и народу! (интервью с начальником УОИНИО ФСИН России Е.А. Коробковой) / Е. А. Коробкова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 5. – С. 3–14.
4. Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2018 году : обзор ФСИН России.
5. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений : приказ Минюста России, МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 (с изм.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" и Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений": Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 1 (часть I). – Ст. 44.
7. Ермасов, Е. В. Состояние и перспективы совершенствования нормативного правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества / Е. В. Ермасов // Сборник материалов VII Всероссийского совещания руководителей уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и подразделений по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, территориальных органов ФСИН России (19–21 июля 2017 г., г. Пушкин). – Пушкин, 2017. – С. 57–72.
8. О состоянии законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций и исправительных центров в 2018 году : обзор ФСИН России.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Щербаков А.В. (г. Псков, Россия)

В процессе своего исторического развития человечество использовало два основных способа противодействия преступным посягательствам на права и законные интересы личности, общества, государства: наказание за совершенные преступления и предупреждение преступлений [1].

В соответствии со ст. 43 УК РФ цель уголовного наказания рассматривается как уголовно-правовое предупреждение преступлений (преступности). В то же время следует учитывать, что приоритетным из двух рассматриваемых направлений является предупреждение (приоритет указанного направления закреплен в Концепции национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г.). Правоприменитель наиболее часто склоняется к уголовно-правовому предупреждению, поскольку его процедура урегулирована и является наиболее простой по форме реализации.

Отдельные ученые-пенитенциаристы (Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов) отмечают комплексный многоуровневый характер предупреждения преступлений, который включает в себя: выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий; выявление и устранение криминологической ситуации на определенных территориях и в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений; выявление групп повышенного криминального риска; выявление лиц, склонных к совершению преступлений, и оказание на них соответствующего корректирующего воздействия [2].

Комплексный характер предупреждения преступления в местах лишения свободы может быть обусловлен следующими признаками:

- 1) участие в предупреждении преступлений всех отделов и служб пенитенциарного учреждения;
- 2) необходимость взаимодействия с правоохранительными органами, государственными учреждениями и общественными организациями;
- 3) регламентация предупреждения федеральным законодательством, Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и т. д.;
- 4) наличие системы мер предупреждения, включающей в себя общую и индивидуальную профилактику, пресечение подготавливаемых преступлений.

Таким образом, деятельность администрации мест лишения свободы по предупреждению преступлений носит комплексный характер, предусматривающий осуществление предупредительных функций всеми службами пенитенциарного учреждения и взаимодействующими субъектами, регламентированный федеральным законодательством, направленным на функционирование системы мер общей и индивидуальной профилактики и своевременное пресечение преступлений.

Профилактика правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, направлена на выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений (общая профилактика), а также на установление лиц, от которых с наибольшей вероятностью следует ожидать совершения правонарушений, и оказание на них корректирующего воздействия (индивидуальная профилактика).

При выявлении причин и условий правонарушений пенитенциарного учреждения используются сведения, содержащиеся:

- в отчетности о состоянии преступности и дисциплины;
- материалах ведомственных и прокурорских проверок;
- материалах служебных проверок, предварительного следствия;
- представлениях органов прокуратуры и определениях судов;
- переписке лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, сведениях, полученных на личном приеме;
- медицинской документации;
- данных по результатам несения службы по охране и надзору;
- оперативной информации;
- в информации воспитательных служб (приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»).

На наш взгляд, указанные источники получения информации нуждаются в корректировке и уточнении, так как:

- 1) отчетность о состоянии преступности и дисциплины не охватывает все криминологические детерминанты, характеризующие качественное изменение преступности в местах лишения свободы, а в большей мере основывается на ее количественных показателях;
- 2) имеется определенный разрыв между теорией и практикой, обусловленный отсутствием использования криминологических методик, разрабатываемых учеными-пенитенциаристами;
- 3) пункт 10 Инструкции предусматривает наличие взаимодействия в организации и проведении мероприятий по предупреждению преступности. В то же время информация, получаемая из иных правоохранительных органов, государственных учреждений и общественных организаций, не содержит сведений о причинах и условиях правонарушений;
- 4) в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» термин оперативной информации отсутствует, между тем ст. 11 в целях обеспечения предупреждений и пресечения преступлений использует понятие результатов оперативно-розыскной деятельности (Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ).

В оперативно-розыском значении результатами оперативно-розыскной деятельности могут быть конкретные события, действия и их последствия в виде предупреждения, пресечения конкретного преступления, разоблачения преступной группы, ликвидации условий для совершения преступления, дезинформации преступников и др. [3].

Специальное (криминологическое) предупреждение характеризуется следующими признаками: направленность принимаемых мер именно на предупреждение преступности (ее отдельных видов и конкретных пре-

ступлений); используемые профилактические средства обусловлены возможностями взаимодействия управленческих и общеобразовательных мер, рассчитанных именно на воздействие на преступность (ее отдельные виды); наличие специальных субъектов ее осуществления. При этом общесоциальное и специальное предупреждение взаимосвязаны и представляют собой взаимоподкрепляющие друг друга виды деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев, В. Н., Эминов, В. Е. Криминология : учебник / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – 4-е изд. – М. : Норма, 2009. – 800 с.
2. Антонян, Ю. М., Еникеев, М. И., Эминов, В. Е. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М. : Юрист, 1996. – 336 с.
3. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / [отв. ред. В. С. Овчинский] ; вступ. ст. В. Д. Зорькина. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 576 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА

Егоров В.Е. (г. Псков, Россия)

Услуги, в наше время приобрели весомую правовую оценку и закреплены в Конституции Российской Федерации. Статьи 8 и 74 Конституции [7] гарантируют свободное перемещение услуг на территории России.

Услуги, согласно статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее ГК РФ), являются объектом гражданских прав. Однако названная норма не раскрывает признаки услуг, не дает четкого определения и понятия услуги. ГК РФ в статье 779 уточняет, что оказать услуги – это значит совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность.

В доктрине права отмечается, что дать точное определение понятия услуги не просто. По мнению исследователей, услуга представляет собой не вещь, не материальный предмет, а весьма разнообразную по характеру деятельность, работу.

К примеру, по суждению Г. М. Вельяминова услугу в юриспруденции определяют, как разновидность товара, для которого момент производства и момент потребления совпадают во времени, или в качестве работы, сделанной для других, результатом которой не являются осязаемые вещи или товары. Услуги, по его мнению, называют иногда «невидимыми статьями торговли» [2].

По мнению А. В. Дроздовой услуга – это «способ удовлетворения индивидуальной потребности лица, который не связан с созданием (улучшением) вещи или объекта интеллектуальной собственности и достигается в результате действия (операции) или деятельности определенного человека или организации, допускаемой действующим правопорядком» [4].

А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков и С. А. Чаркин, в своих трудах полагают, что услуга представляет собой осуществляемые по заказу действия или деятельность, которые не имеют материального результата. Иными словами услуга, то есть поведение обязанных лиц, не имеет материальной формы, только их результат и является объектом обязательственных прав [1].

Возмездное оказание услуг сегодня наиболее динамично развивающийся сектор экономики. Деятельность по оказанию услуг простирается в сферу удовлетворения социальных, бытовых, духовных человеческих потребностей. Услуги проникли во все сферы деятельности человека и приобрели достойную потребительскую оценку.

Неудивительно, что многие виды услуг стали регулироваться специальными нормативно-правовыми актами. Например, в сфере туризма – Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», в сфере гостеприимства – Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» и отдельными «Правилами предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации», в сфере образования – Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации».

В рамках этой статьи хотелось бы подробнее остановиться на Правилах предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации. Как известно, над этой темой в целом занимаются социологи, экономисты и, конечно же юристы. Но все же проблема правового регулирования предоставления услуг в сфере гостеприимства в доктрине права не нашла соответствующего внимания.

К примеру, по мнению А. С. Кускова и Н. В. Сирик [8, с. 187] «в российском законодательстве не определен вид договора, заключаемого между постояльцем и гостиницей». А если это так, то можно предположить, что отношения между потребителем – постояльцем и гостиницей должны строиться в рамках статьи 779 ГК РФ, то есть по договору возмездного оказания услуг [5].

Противоречивые суждения в юридической литературе и практической деятельности дали основание для принятия новых Правил предоставления гостиничных услуг, которые были утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 октября 2015 года за № 1085 [9] (далее Правила). Правила были разработаны в соответствии ст. 39.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» [6] и стали регулировать правоотношения, возникающие при предоставлении гостиничных услуг.